

Оглавление

Глава 1. Просто полный бамбук.....	6
Глава 2. С тобой все в порядке	33
Глава 3. Выращивайте настоящие розы	61
Глава 4. Найдите своего Бога.....	88
Глава 5. Мир внутри вас	112
Глава 6. Вкус вечности	137
Глава 7. В открытое небо	163
Глава 8. Сейчас здесь.....	189
Глава 9. Дао заботится	215
Глава 10. Говорить жизни «да».....	244
Об авторе.....	268
Ошо-Центр медитации и отдыха	270

Глава I

Просто полный бамбук

Почтенный Мастер сказал:

Высшее Дао бесформенно, однако оно порождает и питает небо и землю.

Высшее Дао не имеет желаний, однако благодаря его силе вокруг своих орбит вращаются солнце и луна.

Высшее Дао безымянно, однако оно служит вечной опорой всему.

Я не знаю его имени, но чтобы как-то обозначить его, назовывайте его Дао.

«Классика чистоты» — это одно из самых глубоких проникновений в суть природы. Я называю это писание проникновением — не доктриной, не философией, не религией, потому что оно абсолютно не интеллектуально, оно экзистенциально. Человек, говорящий это, говорит не как ум, и он не говорит сам, он — всего лишь полный бамбук, через который говорит само существование.

Так всегда жили и говорили великие мистики. Это не их собственные слова — их самих больше нет. Они уже давно исчезли, через них изливается целое. Они могут по-разному выражаться, но источник един. Слова Иисуса, Заратустры, Будды, Лао-цзы, Кришны, Магомета — это не обычные слова, они приходят не из их памяти, они приходят из их собственного опыта. Они прикоснулись к божественному, а в тот момент, когда вы соприкасаетесь с божественным, вы испаряетесь, вы больше не можете существовать. Чтобы проявился Бог, вы должны умереть.

Это даосское понимание. Дао — еще одно имя Бога, гораздо более красивое, чем слово Бог, потому что Бог, слово *Бог*, слишком много использовалось священниками. Они так долго занимались эксплуатацией во имя Бога, что даже само слово стало грязным — оно стало отвратительным. Любой разумный человек будет вынужден избегать его, потому что оно напоминает обо всей той бессмыслице, которая на протяжении веков происходила на Земле во имя Бога, во имя религии. Во имя Бога причинялось больше вреда, чем во имя чего-либо другого.

В этом смысле Дао невероятно прекрасно. Нельзя поклоняться Дао, потому что Дао не несет в себе идеи человека. Это просто принцип, а не человек. Невозможно поклоняться принципу — невозможно молиться Дао. Это будет выглядеть смешно, это будет в высшей степени абсурдно — молиться принципу. Вы же не молитесь гравитации, вы не можете молиться теории относительности.

Дао означает просто предельный принцип, который связывает все существование воедино. Существование не есть хаос — вот все, что известно наверняка. Существование — это космос. В нем присутствует невероятный порядок, внутренне присущий ему порядок, и имя этому порядку — Дао. Дао означает просто гармонию целого. Для Дао не было построено никаких храмов, не существует никаких статуй, никаких молитв, никаких священников, никаких ритуалов — и в этом его красота. Поэтому я не называю его доктриной, и не называю его религией, оно — чистое понимание. Можно называть его Дхармой — так называл Дао Будда. В английском языке ближе всего к Дао подходит слово *Природа*, с заглавной буквы «П».

Это глубинное проникновение в суть вещей также является одним из самых кратких из когда-либо написанных трактатов. Оно настолько концентрировано — как миллионы роз, сконцентрированные в одной капле духов. Таков древний способ выражения истины: поскольку книг не было, люди должны были ее запомнить.

Говорят, что это первый мистический трактат, записанный в виде книги. Это и книгой-то особо не назовешь — не

более полутора страниц. Но прежде чем ее написали, она существовала на протяжении тысячелетий. Она существовала благодаря частному и личному общению. Это всегда было самым важным способом передачи истины. Запись усложняет ситуацию, потому что в таком случае неизвестно, кто будет ее читать, теряется личный контакт, личное прикосновение.

В Египте, в Индии, в Китае, во всех древних цивилизациях, на протяжении тысяч лет мистические послания передавались от одного человека к другому, от мастера — ученику. И мастер говорил эти вещи только тогда, когда ученик был готов, или же он говорил лишь столько, сколько ученик был готов усвоить. В противном случае слова могут вызвать и диарею — и они ее вызывают, наш век очень сильно от этого страдает. Все мистики на протяжении столетий отказывались записывать свои прозрения.

Это был первый в истории записанный трактат, и в этом его значимость. Он знаменует определенное изменение в человеческом сознании, изменение, которое впоследствии должно было оказаться крайне важным, потому что хотя это и прекрасно — общаться напрямую, человек с человеком, таким образом послание не может достичь многих людей, до многих оно не дойдет. Да, оно не попадет не в те руки, но и многие «те» руки останутся пустыми. А думать нужно больше о «тех», нежели о «не тех» руках. «Не те» люди останутся «не теми» вне зависимости от того, попадет в их руки что-то или не попадет, но «те» люди упустят нечто, способное трансформировать их существо.

Ко Суан, написавший этот короткий трактат, положил начало новому этапу в развитии сознания человечества. Он понимал значимость написанного слова, зная также и все его опасности. В предисловии он говорит: «Прежде чем записать эти слова, я десять тысяч раз обдумал, писать ли мне, потому что я совершаю рискованный шаг». Никто до него не набрался такой смелости.

Предшественниками Ко Суана были Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы. Даже они ничего не написали, их послание хранилось в памяти учеников. Оно было записано только после

того, как Ко Суан предпринял этот рискованный шаг. Но и он говорит: «Десять тысяч раз я подумал», — потому что это не обычное дело. До того момента ни один мастер за всю историю не осмелился что-либо записать, просто чтобы избежать «не тех» людей.

Даже такой человек как Будда семь дней обдумывал, прежде чем произнести одно-единственное слово. Когда он достиг просветления, на протяжении семи дней он пребывал в абсолютном молчании, будучи неуверенным, говорить что-либо или нет. Вопрос был в следующем: какой смысл говорить о таких глубоких прозрениях тем, кто не может понять? Они неправильно истолкуют, исказят, они навредят этому посланию. Вместо того чтобы позволить посланию исцелить их, они ранят само послание — они будут подгонять послание под собственные умы, под собственные предубеждения. Правильно ли это — позволять недалеким, посредственным, глупым людям загрязнять послание?

Будда сомневался, сильно сомневался. Да, он тоже думал о тех немногих людях, которые смогли бы понять его, но при этом он осознавал, что «те люди, которые способны понять мои слова, смогут найти истину и самостоятельно, потому что они не могут быть обычными людьми, они должны быть сверхразумными людьми — только в таком случае они смогут понять то, что я говорю. А если они могут понять мои слова, тогда они смогут найти собственный путь, они смогут постичь истину самостоятельно — так зачем о них беспокоиться? Может быть, им потребуется чуть больше времени. Ну и что? — ведь в наличии целая вечность, время не ограничено. Но если послание однажды попадет не в те руки, оно будет испорчено навсегда». Он не решался даже что-то сказать.

Я понимаю, почему Ко Суан обдумывал этот вопрос десять тысяч раз — записывать или нет — потому что когда вы говорите что-то людям, если это глупые люди, они непременно в скором времени все забудут. Если это посредственные люди, они не потрудятся даже выслушать, им будет все равно. Но как только нечто окажется записанным, они

начнут читать, изучать, и это станет частью их школ, колледжей и университетов, и глупые ученые будут размышлять над этим и напишут великие научные труды. Ничего не знающие люди будут на протяжении веков говорить об этом, и истина будет утрачена во всем том шуме, который создают ученые — они все время спорят за и против.

Однажды к дьяволу прибегает его ученик и говорит:

— Что ты тут сидишь под деревом? Разве ты не слышал? Один человек нашел истину! Мы должны что-то сделать, срочно, потому что если этот человек нашел истину, само наше существование в опасности, сама наша профессия под угрозой. Он может обрубить сами наши корни!

Старый дьявол рассмеялся.

— Пожалуйста, успокойся, — сказал он. — Ты новичок, поэтому так этим обеспокоен. Не беспокойся. У меня есть люди, они уже приступили к работе.

— Но я не видел там никого из наших людей, — возразил ученик.

— В своей работе я использую множество способов, — объяснил Дьявол. — У меня есть ученые, есть мудрецы, есть философы, есть теологи. Не беспокойся. Они поднимут такой шум, придумают столько аргументов за и против, что заглушат тихий голосок истины. Нам не о чем беспокоиться. Эти ученые и мудрецы, эти профессора — мои люди: я работаю с их помощью, они находятся у меня на службе, они — мои секретные агенты. Не переживай. Возможно, ты не увидел там моих известных учеников, потому что я не могу действовать напрямую, мне приходится маскироваться. Но я уже там, и мои люди приступили к работе — они окружили того человека. Он не сможет причинить вреда. К тому же он скоро умрет — он стар — и тогда мои люди станут его апостолами, его священниками, и разберутся со всем этим делом.

Священники находятся на службе у Дьявола, а не на службе у Бога. Так называемые великие ученые, которые не

прекращают своих мелочных, пустых споров, находятся на службе у Дьявола, они не служат Богу.

Как только вы что-то записываете, вы даете этим людям шанс — и они ухватятся за эту возможность, они ее не упустят. Они все исковеркают, создадут вокруг этого полную неразбериху — в этом они мастера.

Поэтому я понимаю Ко Суана, который десять тысяч раз подумал, писать или нет. Но, в конце концов, он решил написать, и я думаю, что он поступил правильно. Не нужно бояться темноты. Свет, как бы мал он ни был, гораздо больше любой темноты, какой бы большой и старой она ни была. В действительности, у темноты нет власти, власть принадлежит свету.

Это очень сильные слова. К тому же то, как мистики высказывают истину, находится почти вне досягаемости ученых, и они, в общем-то, не способны разрушить ее красоту. В действительности, они не могут даже прикоснуться к истине, это для них невозможно по той простой причине, что мистики говорят на языке парадоксов, их речь не логична. Поэтому они находятся вне досягаемости ученых. Ученые могут лишь видеть в них противоречия, потому что ученые действуют посредством логики, а все мистические изречения парадоксальны — нелогичны или сверхлогичны. И даосские высказывания в этом смысле великолепны — никто до сих пор не сумел превзойти их по части парадоксов. Даже в этом коротком трактате вы встретитесь с парадоксами почти в каждом предложении, в каждом высказывании.

Это тоже необходимо понять. Почему мистики говорят парадоксами? Чтобы остаться недоступными для ученых. Парадокс доступен для понимания только медитирующему человеку, его никогда не понять человеку, живущему в голове, в уме. Пока вы не почувствовали вкус чего-то из не-ума, вы не способны понять парадокс. Это мера предосторожности, встроенная предосторожность: говорить парадоксами, говорить так, будто бы ты почти безумен.